

2. Символизация: 1) изображение Великобритании в ПК, которые отражают суть политических событий в Великобритании, а именно выход из ЕС в виде английского бульдога (10); 2) в ПК, отражающих отношение Западных стран к России, Россия представлена в виде медведя (57–58), а изогнутая ракета, похожая на змею, олицетворяет страны НАТО (59), непредсказуемость политики и действий таких стран и их готовность подчиняться США. Изогнутая траектория интерпретируется в качестве неясности намерений или нестабильности действий альянса. Образ же змеи добавляет негативный подтекст, ассоциируя действия НАТО по отношению к России с чем-то опасным, хитроумным и обманчивым.

3. Гиперболизация: 1) в ряде ПК премьер-министру Великобритании Борису Джонсону пририсовывается длинный нос, что свидетельствует о нечестности премьер-министра: обещая потратить миллиарды фунтов стерлингов на восстановление экономики, так как страна могла столкнуться с серьезными последствиями из-за пандемии Covid-19, политик повысил взносы на здравоохранение и социальное обеспечение, что привело к рекордному для мирного времени увеличению налогового бремени и создало дополнительные трудности для граждан страны (37–39); 2) в ПК, которые критикуют армию США, их солдат изображается с лишним весом (52), что подчеркивает отсутствие его хорошей физической формы и в целом, небоеспособность таких военнослужащих.

4. Ирония: позиционирование Бориса Джонсона в образе летчика в жаркой пустыне (13): критикуются недостаточно предпринятые правительством меры безопасности во время пандемии, так как, по словам политика, он не видит в данных о коронавирусе ничего, что могло бы нарушить их планы, и дал понять, что 21 июня 2021 г. состоится «день свободы», когда он будет совершать поездку по авианосцу «Королева Елизавета», несмотря на тот факт, что в 2021 г. Индийский штамм «Дельта» преобладал в 263 из 315 районов Англии (Daily Mail).

ЛИТЕРАТУРА

1. Швыров А. В., Трубачев С. С. Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней. Санкт-Петербург : типография П. Ф. Пантелеева, 1903. 404 с.

УДК 811.161.1'371-26:004.8

Людмила Модестовна Лещёва, д. филол. н.
Минский государственный лингвистический
университет, Минск, Беларусь
э-почта: lescheva09@gmail.com

Liudmila Modestovna Liashchova, Dr. of Sc.
(Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk,
Belarus
e-mail: lescheva09@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА РАДОСТЬ

Рассмотрена история изучения эмоций, сконструирована ментальная модель категории эмоции, установлены лексические средства номинации фреймовой категории РАДОСТЬ средствами русского языка, сопоставлены структуры и средства выражения исследуемой категории в естественном языке человека и коммуникативном коде искусственного интеллекта.

Ключевые слова: когнитивное и лингвистическое моделирование; концепт; категория; фрейм; русский язык.

LINGUISTIC MODELING OF THE CONCEPT *JOY*

The history of the emotions study is considered, a mental model of named emotion category is constructed, lexical means of naming the frame category РАДОСТЬ 'JOY' by means of the Russian language are revealed, structures and means of expression of the studied category in human natural language and artificial intelligence communication code are compared.

Keywords: cognitive and linguistic modeling; concept; category; frame; the Russian language.

«[Эмоции] – это то, что делает жизнь стоящей жить,
а иногда того, чтобы ее закончить».

Andrea Scarantino. Emotion

Исследование эмоций восходит к Древней Греции. Еще Платон ($\approx 428/427$ до н. э.) выдвинул теорию о трех важнейших составных частях души: *логос*, или логистикон (*λογιστικόν*), располагающийся в голове; *тумос*, или тумозидес (*θυμοειδής*), расположенный около грудной полости; *эрос*, или эпитиметикон (*ἐπιθυμητικόν*), расположенный в желудке/ брюшной полости. Эти компоненты души соответствуют трем ее важнейшим функциям, находящимся в иерархических отношениях:

1) *когниция* – функция логоса, разума и регулирования работы всех составляющих души – высшая функция души;

2) *эмоция* – функция тумоса, яростной части души, выступающей как носитель духа, стойкости, мужества; она «кипит» при несправедливости и ищет воздаяния – «фактор одухотворенной *высшей идеальной эмоции*, проявляющейся как негодование против ущемлений как со стороны других, так и со стороны своих appetites» [1, p. 2];

3) *конация* – функция эроса, отвечающей за телесные желания и страсти – низшая функция души.

В европейской культуре, в том числе христианстве, даже в период Просвещения, основное внимание уделялось изучению когнитивной функции разума, познающей сущность вещей, независимой от других составляющих души, которые лишь значительно осложняют этот процесс (Ср. учение Спинозы об аффектах как о смутных идеях, создаваемых воображением и связанных с телесной компонентой, охватывающих человека и берущих его в рабство, и потому важно отделить истинную идею от аффекта путем применения ряда стратегий, например, вытеснением одного аффекта другим, противоположным и более сильным, вызванным внешним воздействием; отделением аффекта от порождающей его причины и соединением его с другим истинным представлением; познанием добра и зла как сильнейшего аффекта, превосходящего все другие смутные аффекты и др. [2]). Обращение к последовательному изучению эмоций как особых душевных состояний появляется лишь в психологической науке XIX в., а к неосознанным влечениям и инстинктам – низшей части души по Платону – в XX в. в работах З. Фрейда.

Психология предложила новые как умозрительные теории об эмоциях, так и, позже, экспериментальные данные об физиологической основе, утверждающие, например, что каждая сильная эмоция сопровождается телесными изменениями, вызывают усиленную работу надпочечников, повышение сахара в крови, которое, в свою очередь, увеличивает способность мышц к интенсивной и продолжительной работе. Была также предложена более сложная структура параметров, необходимых для учета при изучении эмоций: если Аристотель рекомендовал принимать во внимание внутреннее переживание, телесное состояние, а также вызвавшие их причины, то в рамках психологии эмоция рассматривалась как более сложная структура, состоящая из *феноменологического* (например, неприятное чувство),

оценочного (например, оценка объекта как опасного), *экспрессивного* (например, поднятые веки, растянутые в улыбке губы), *физиологического* (учащенное сердцебиение и повышенное артериальное давление), *поведенческого* (готовность, например, к бегству) и *ментального* компонента (например, концентрация внимания). Фокусирование на одном или нескольких из них приводило ко многочисленным теориям эмоций, разрабатываемых в рамках смежных с психологией дисциплин, включая когнитологию, основными из которых являются *чувственная* (эмоция как чувство), *оценочная* (эмоция как оценочное суждение), *перцептивно-оценочная* (эмоция как перцепция внутреннего состояния и ее оценка) и *мотивационная традиции* (эмоция как внутренне состояние, направленное на изменение поведения для достижения цели) [3].

Мы, как и многие когнитивные лингвисты, исследующие ментальные презентации эмоций и языковые средства их выражения, придерживаемся *ментальной традиции* исследования эмоций, рассматривающей последние как сложные *ментальные состояния*, являющиеся результатом психофизиологических *телесных процессов, когниции* и разного рода *оценки* (релевантности, последствий, потенциала преодоления и нормативной значимости). Это позволило нам в качестве методологической базы выполненного нами исследования эмоций использовать когнитивную теорию фреймовой семантики.

Во фреймовой семантике, основы которой были заложены Ч. Филлмором, фреймы рассматриваются как ментальные (концептуальные) структуры знаний, теснейшим образом связанные с языком, обеспечивающие наше понимание мира и использование самого языка. Фреймы рассматриваются также как структуры лингво-когнитивного моделирования ментальной сферы на основе данных когнитивных наук и анализа языковых данных.

В качестве лингво-когнитивной фреймовой модели эмоции в работе была рассмотрена структура, включающая компоненты презентации *нейрофизиологической основы возникновения, протекания и проявления эмоции*, а также компоненты, являющиеся результатом когнитивно-языковой рефлексии: *языковые*, прежде всего, *лексические средства выражения эмоции*, именование вызвавших эмоцию причин и ее мотивационных проявлений, а также степени интенсивности и оценки эмоции.

В докладе ментальная структура эмоций в обыденном сознании и ее вербальная репрезентация рассмотрена на материале базовой положительной эмоции РАДОСТЬ и русскоязычных средств ее выражения. Источником материала стали русскоязычные лексикографические источники, включая толковые, идеографические, фразеологические, а также ассоциативные словари, которые позволяют выйти за пределы редукционистских дефиниций, построенных на ограничении семантических признаков определяемого слова. Были также использованы данные Национального корпуса русского языка, на основании которых были установлены концептуальные метафоры, конструирующие концепт РАДОСТЬ в русском языке с помощью метода метафорического картографирования, рассмотрены средства визуальной презентации анализируемого концепта искусственным интеллектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Scherer Klaus R. Plato's legacy: Relationships between cognition, emotion, and motivation // Geneva Studies in Emotion and Communication. 1995. Vol. 9. № 1. P. 1–7.
2. Гаджикурбанов А. Г. Спиноза о преодолении аффектов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). С. 5–14.
3. Scarantino Andrea. Emotion // Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2018. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/emotion> (Date of access: 8.03.2025).